



DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-2-216-226

EDN: KNLFAD

Научная статья

XIX — начало XX века как особый этап в истории татарского литературного языка

Ф.Ф. Гилемшин 

Казанский научный центр Российской академии наук,
Российская Федерация, 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31

Аннотация. Рассматривается один из ключевых периодов формирования татарского литературного языка — XIX — начало XX в. Дается развернутая картина функционирования и взаимодействия различных вариантов языка, определяется важная роль произведений художественной литературы в его последовательном становлении. На примере отдельных памятников словесности показана значимость процесса контактирования языков, диалога культур, сосуществования религиозных представлений, образно-символических кодов. Подчеркнуто особое место арабо-персидских заимствований в процессе развития литературного языка. Ставится вопрос об интеллектуальном статусе реципиента, его потенциальной способности понимать родственные тюркские языки, функциональные стили татарского языка. Показан большой вклад национальной гуманитарной интеллигенции в обогащение литературного языка, кратко рассмотрен феномен татарского просветительства. Обозначено первостепенное значение художественного перевода в функциональном расширении стилей татарского языка, усилении его эстетической составляющей. Отдельное внимание уделено газете «Таржиман».

Ключевые слова: литературный язык, стиль, художественный перевод, татарские просветители, арабские заимствования, персидские заимствования, восточная эстетика, межкультурная коммуникация

История статьи: поступила в редакцию 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Гилемшин Ф.Ф. XIX — начало XX века как особый этап в истории татарского литературного языка // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 216–226. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-216-226>

© Гилемшин Ф.Ф., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

XIX — the Beginning of the XX Century as a Special Stage in the History of the Tatar literary language

Fler F. Gilemshin 

Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
2/31, Lobachevsky st., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Abstract. The study examines one of the important periods in the formation of the Tatar literary language — the 19th — the beginning of the 20th centuries. A detailed picture of the functioning and interaction of language variants is given, the important role of fiction in its formation is determined. The significance of the process of contacting languages, the dialogue of cultures, the coexistence of religious ideas, figurative and symbolic codes is shown on the example of monuments of literature. The special place of Arabic-Persian borrowings in the development of the literary language is emphasized. The question is raised about the intellectual status of the recipient, his potential ability to understand related Turkic languages and functional styles of the Tatar language. The great contribution of the national humanitarian intelligentsia to the enrichment of the literary language is shown, the phenomenon of the Tatar enlightenment is indirectly considered. The paramount importance of literary translation in the functional expansion of the styles of the Tatar language and the strengthening of its aesthetic component is indicated. Special attention is paid to the newspaper “Tarzhiman”.

Key words: literary language, style, literary translation, Tatar enlighteners, Arabic borrowings, Persian borrowings, Eastern aesthetics, intercultural communication

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

For citation: Gilemshin, F.F. 2023. “XIX — the Beginning of the XX Century as a Special Stage in the History of the Tatar literary language”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (2), 216–226. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-216-226>

Введение

XIX век в истории и культуре татарского народа, как и в истории и культурном развитии многих народов, проживавших на территориях Российской империи, занимает особое место. Такие факторы, как появление первых грамматик^{1,2,3,4}, начало системного изучения татарского языка,

¹ Гиганов И.И. Грамматика татарского языка, сочиненная в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованная: [литогр.]. СПб.: Императорская академия наук, 1801.

² Хальфин И. Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения, преподаваемые в Казанской гимназии. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1809.

³ Троянский А.С. Краткая татарская грамматика. Казань: Издательство духовного учебного управления, 1860.

⁴ Иванов М.И. Татарская грамматика. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1842.

возникновение книгопечатания на татарском языке, открытие в Казани типографии Казанского университета, обогащение литературы различными жанрами, подготовка переводчиков и специалистов в области восточной, тюркской филологии повлияли и на интенсификацию становления татарского литературного языка. Исследователь Р.Ф. Мирхаев, интерпретируя совокупность характеристик языка данного периода, указывает на то, что, «...взаимодействуя на протяжении всей своей истории с различными языками, татарский язык, в особенности его письменно-литературная форма, не мог избежать влияния со стороны этих языков. Поэтому собственно татарские формы тесно переплелись с элементами арабского, персидского, чагатайского и турецкого языков» [1. С. 49].

Рассматриваемый период с точки зрения лингвистических реалий отличается усилением влияния разговорного языка на литературный: параллельно с аристократическим тюрки появляются произведения, сочиненные на старотатарском литературном языке с активным использованием лексем и грамматических форм народно-разговорного языка, которые прошли некоторую обработку, были адаптированы под нормы литературного языка того времени. Как отметили авторы «Истории татарского литературного языка», в этот период прослеживается параллельное употребление этих двух тюркских языков [2. С. 74]. Следовательно, старотатарский литературный язык, функционируя в письменных литературных памятниках, характеризуется появлением новых грамматических форм и проявлением новых стилистических средств.

Безусловно, эволюция языка сопровождается трансформацией языковых единиц параллельно с экстралингвистическими сдвигами, связанными с изменениями в повседневной жизни или политической обстановке. В связи с этим при анализе литературного языка его единицы должны рассматриваться не только как языковое явление, но и как созданный автором письменный текст (художественная речь) [3. С. 4; 4. С. 67–78; 5. С. 44]. На наш взгляд, только исследование каждого письменного текста в отдельности как непрерывно развивающейся единицы открывает возможности для получения объективного научного результата в истории литературного языка, так как в каждом тексте раскрываются особенности сохранения, обогащения и совершенствования письменной традиции [6. С. 58–66]. Об этом свидетельствует и история развития татарского письменного литературного языка.

Обсуждение

В последней четверти XVIII в. политика правительства в национально-религиозном вопросе изменилась в сторону смягчения, определенную самостоятельность обрело национальное мусульманское образование. Ислам получил официальное признание, началось строительство новых мечетей и медресе. Это способствовало переменам в сфере функционирования тюрко-татарского

письменного языка, в котором произошло обособление двух параллельно развивавшихся в течение многих веков аристократическо-авторитетного и народно-разговорного вариантов; первый вариант все более обогащается арабо-персидской лексикой и тюркской архаикой, тем более что появляется когорта молодых татар с прекрасным богословским образованием, полученным за границей, читающих в оригинале арабскую и персидскую литературу. Так, получивший международное признание имам, секретарь и главный советник посольства Бухары в Османской империи А. Каргалы после возвращения на родину столкнулся с недостаточно образованными муллами, которые проводили политику учрежденного правительством Духовного управления мусульман. Началось противостояние, названное позже Движением абызагаев, которое нашло отражение в «Книге Бадавам» [7. С. 360–365].

Это противостояние прослеживается и на языке произведений, которые сочиняли представители двух непримиримых лагерей. Считавшие религиозных деятелей — представителей Духовного управления — невеждами, Г. Утыз Имяни и А. Каргалы стали целенаправленно обогащать язык своих произведений арабо-персидской лексикой и понятиями, а в ряде случаев переходили на персидский язык. Такая тенденция характерна для творчества и некоторых других писателей. В результате в первой половине XIX в. литературный язык становится все более сложным для восприятия и понимания [8. С. 64]. Из представителей этого направления можно назвать имена писателей-просветителей Х. Салихова (1794–1867), Ш. Заки (1822–1865), Г. Чоккрыя (1826–1889), которые осознанно усложняли язык, обогащая его архаичными общетюркскими формами и арабо-персидскими словами, тем самым адресовали свои произведения высокообразованному слою населения.

Данная реалья прослеживается в стихах и поэмах Г. Кандаля (1797–1860), в творчестве Мифтахутдина Акмуллы (1831–1895), Якова Емельянова (1848–1893) и др. Они наряду с общеразговорными формами перманентно актуализировали свои родоплеменные и местные языковые особенности; в авторских стихотворениях переплетается авторитетный тюркский язык с народным тюрки [2. С. 90]. К слову, этим объясняется и синтетизм на начальном этапе творчества Г. Тукая (1886–1913) [9. С. 90–103].

В середине XIX в. просветитель Каюм Насыри (1825–1902) обращает внимание на различия и выразительные возможности разговорного и письменного языков. Отвечая запросам своего времени, он пишет учебники русского и татарского языков, составляет словари. Наряду с языками он изучает литературу, историю, математику, географию, геометрию, ботанику, медицину, пишет научные труды, замечая, что у каждой науки есть свой особый язык. Он ввел в практику использование отдельных терминов для каждой отрасли науки. Напротив, религиозно-дидактические труды о воспитании и литературные произведения, адресованные детям, пишутся на понятном народном языке. Так, во введении к повести «Абугалисина»

К. Насыри отмечает, что из-за большого количества арабских и персидских слов он адаптировал текст для широких слоев мусульман Российской империи [10. С. 208]. Результат не заставил себя ждать: в течение 1881–1908 гг. повесть была переиздана восемь раз. Таким образом, один автор в своих произведениях, относящихся к разным жанрам и стилям, мог использовать различные варианты литературного языка. Яркий пример — многогранное творчество Каюма Насыри [2. С. 105–111].

В конце XVIII в. широкое распространение получили произведения, написанные с привлечением сюжетов и образов, относящихся к народному творчеству. Среди таких текстов — «Киссаи Буз егет» (1874) и «Киссаи Тахир и Зухра» (1879) Ахмеда Уразаева-Курмаши (1855–1883) [8. С. 95]. К художественным памятникам подобного типа относятся и созданные на основе известного индийского произведения «Тутынаме»: «Китабе Тутыйнаме» (1851), и «Хикмэтле тутый хикэяте» (1885).

В 1887 году произведение под названием «Тутыйнаме Китабы» («Книга Тутынаме») увидело свет в переводе просветителя Габделгалляма Фаизханова. Во введении Г. Фаизханов отмечает, что перевел это произведение со староосманского языка на татарский⁵. Книга издавалась пять раз. В том же году появилась его другая книга — «Татар телигэ кыскача гыйльме сарыф» («Краткая морфология татарского языка»). В 1887 году им был выпущен сборник сказок, загадок и баитов под названием «Хикаят ва макалат» («Рассказы и статьи»). В 1888 году была издана книга «Гомуми жэгърэфия рисалэсе» («Пособие по общей географии»), в 1889 году — «Калила и Димна». В 1891 году он перевел произведение Абулгази Бахадирхана «Тарих шаджараи тюрк» («История родословной тюрков»), а в 1893 г. увидел свет «Китабы мухаррик аль-фикра» («Книга, будящая мысль»). Г. Фаизханов во всех своих произведениях отмечает, что пишет на своем языке — языке казанских татар, близком к народно-разговорному языку.

Таким образом, наблюдается процесс литературизации разговорного татарского языка. В последней четверти XIX в. в национальной литературе все отчетливее начинает заявлять о себе жанр драматургии, в рамках которого происходит существенное сближение литературного и народно-разговорного языка.

Наглядно это можно увидеть в первых татарских драмах. Так, например, в 1887 г. появилась дебютная драма Габдрахмана Ильяси «Бичара кыз. Фажига. Драма» («Несчастливая девушка. Трагедия. Драма»), а в 1888 г. Фатих Халиди написал пьесу «Рэдде бичара кыз. Драм, өч фасыл, биш действия» («В ответ несчастной девушке. Драма, три части, пять действий»), которая на сюжетном уровне контекстуально связана с предыдущей драмой. Появление этих

⁵ Фаизхан Г. Тутый намэ китабы. Казань: Типолит. наследников М. Чирковой, 1896. С. 2.

пьес стало первым серьезным художественным шагом на пути избавления от искусственности литературного языка [11. С. 552].

Фатих Халиди (1850–1923) продолжил свою творческую деятельность как автор переводных и оригинальных прозаических произведений. В 1898–1899 годы он издал в шести томах перевод известного сборника сказок «Элфе Лэйлэ вә Лэйлэ» («Тысяча и одна ночь»). В 1901 году увидела свет другая его книга — «Мәшһүр гашыйк — мәгъшук Лэйлэ илә Мәжнүн хикяте» («Рассказ известных влюбленных Лейли и Маджнун»). Позже он в духе произведения «Тысяча и одна ночь» пишет свое оригинальное произведение «Элфе сәхәр вә сәхәр» («Тысяча и одно утро», 1903–1904). Наряду с этим Халиди создает драмы и издает различные календари. В отличие от творчества Г. Фәизханова и Ш. Рәхмәтуллина, наследие Ф. Халиди было подробно изучено. В монографии З. Мухаметшина дается подробный анализ творчества известного просветителя [12. С. 160]. В указанных произведениях Ф. Халиди продолжал традицию сближения двух языков.

Есть все основания назвать конец XIX — начало XX в. «золотым периодом» развития общетюркского письменного языка, который вступил в эпоху своего расцвета во многом благодаря творчеству известных просветителей татарского народа Каюма Насыйри, Габделгалляма Фаизханова, Фатиха Халиди, занимавшихся изучением языкового наследия, истории, литературы, культуры татар. В этом плане имеет важное значение их опыт перевода памятников восточной литературы, которые стали определенной ступенью в формировании и развитии национального эстетического мировосприятия и миропредставления.

В период, когда с турецкого на татарский язык переводились известные произведения Востока, под влиянием изменений в культурной жизни исламского общества сложились благоприятные условия для объединения языковых элементов огузской и кипчакской групп тюркского языка в так называемый общетюркский язык. Неслучано в 1883 г. в Крыму стала издаваться первая в тюркском мире газета «Тарджеман». В издании газеты активное участие принимали и такие представители татарской интеллигенции, как Зухра Акчурина, Муса Акъегетзаде. Язык «Тарджемана» был разносторонне исследован Л.И. Гимадеевой. Редактор газеты Исмаил Гаспринский стремился к тому, чтобы публикуемые материалы были понятны для большинства читателей, представляющих разные тюркские народы, издавал газету на некоем «среднем языке», называя его общетюркским литературным языком [13. С. 7]. Под термином «средний язык» имелся в виду обогащенный огузскими элементами традиционно-авторитетный вариант тюркского языка. Показательно, что газета стала самой востребованной и читаемой у татар Поволжья.

В конце XIX в. известные татарские просветители З. Бигиев (1870–1902), М. Акъегетзаде (1864–1923), Ф. Карими (1870–1937), Р. Фахретдин (1858–1936) некоторые свои произведения писали на общетюркском языке, другие

произведения сочиняли на наречии, близком к разговорному языку, а в научных трудах использовали обогащенный арабо-персидскими заимствованиями традиционно-авторитетный тюрки. Например, адресованные простому читателю романы «Өлүф, йэки Гүзэл кыз Хэдичэ» («Тысячи, или красавица Хадиджа», 1887) и «Гөнаһе кэбаир» («Большие грехи», 1890) З. Бигиева близки к разговорному языку, а путевые заметки, рассказывающие о тюркском мире «Мэвэрээннаһергэ сэхэт» («Путешествие в Транс-Осканию», 1902), содержат большое количество огузских слов и лингвистических форм.

Такое же явление фиксируется и в творчестве известного литератора, педагога, переводчика и журналиста Фатиха Карими. Произведения «Салих бабайның өйләнүе» («Женитьба деда Салиха», 1897, 1901), «Җиһангир мәдүмнең авыл мәктәбэндә укуы» («Учеба махдума Джигангира в сельской школе», 1899), статьи, опубликованные на страницах газеты «Вақыт», написаны на языке близком к народно-разговорному. Различные произведения научного или религиозного характера содержат большое количество арабо-персидских заимствований и написаны на классическо-авторитетном варианте старотатарского языка. Адресованные тюркскому миру произведения «Аурупа сэхәтнамәсе» («Путевые записки Европы», 1902) и «Кырымга сэхәт» («Путешествие в Крым», 1904) были созданы на общетюркском языке «Тарджемана» [2. С. 567–569].

В творчестве известного мусульманского религиозного деятеля, философа, педагога, историка, писателя и публициста Р. Фахрутдинова обнаруживается сосуществование трех стилей. Написанные для широких слоев населения светско-дидактические произведения о принятых в повседневной жизни правилах и порядках «Тәрбияле ана» («Воспитанная мать», 1898), «Тәрбияле бала» («Воспитанный ребенок», 1898), «Тәрбияле хатын» («Воспитанная женщина», 1899), а также произведения художественной прозы «Сәлимә, йэки Гыйффәт» («Салима, или целомудрие», 1898), «Әсма, йэки гамәл вә жәза» («Асма, или поступок и наказание», 1903) написаны на народно-разговорном варианте классического старотатарского языка. Произведение «Асар» (1900–1908), состоящее из двух томов и четырнадцати частей, написано на обогащенном арабо-персидскими формами традиционном классическом старотатарском языке. Произведения религиозного содержания «Корьән вә тәбәгать» («Коран и издания», 1900), «Мөхәммәд галәйһис-сәлам» («Пророк Мухаммад, мир ему...», 1908), «Җәвамигуль-Кәлим шәрхе» («Толкование Джавамигуль-Калим», 1911), а также большинство статей, опубликованных в журнале «Шура» (1909–1918), написаны на общетюркском языке газеты «Тарджеман».

На этом фоне происходят изменения в структуре повествования, в авторской речи. В повести Каюма Насыри «Кырык вәзир кыйссасы» («Рассказ сорока визирей», 1868) повествование ведется с использованием выражений «...хатын әйтте» («...женщина сказала»), «...вәзир әйтте» («...визирь сказал»).

В сборниках «Кырык бакча» («Сорок садов», 1880), «Фэвакиһ эл-жөләсә фи-л әдәбият» («Плоды собеседований в литературе», 1884) отдельные рассказы начинаются с фраз «...Локман хәким әйтте» («...мудрый Лукман сказал»), «...Нәүширвәнгә әйттеләр» («...Ануширвану сказали»), «...бер кеше әйтте» («...кто-то сказал»), «...Арсту әйтте» («...Аристотель сказал») — так до читателя доводится важная для автора идея, истина. Повествователь идентифицируется как автор, лицо истинного автора скрыто. Эту нарративную деталь Каюм Насыри теоретически обосновал так: «Гыйльме мөхазара» гарәпчә, гыйлемнәр һәм әдәбият фәне жәмләсеннән бер фәндер ки, мәжлесләрдә вә сөхбәтләрдә жәмлә арасында сүзнең жаена туры китереп, хикәяләү рәвешендә икенче бер кешенең фикерләрен дә кертеп сөйләүдән гыйбарәттер» («Научное собеседование (повествование), по-арабски означает научный предмет, касающийся литературы и других отраслей науки, который в ходе разговора во время различных посиделок или прочих общений, при обсуждении различных тем допускает использование мнений других людей») [14. С.250–280].

Слова рассказчика, описывающие события в тексте «Әбүғалисина кыйссасы» («Рассказе Абуғалисины», 1881), доносятся до реципиента путем повтора формы «он сказал»⁶ [10. С. 207–333]. В сборнике сказок «Тысяча и одна ночь» ходом сюжета «руководит» Шахрезада, однако и в этом случае рассказ начинается отвлеченными фразами типа «үткән заманда бер балык тотучы бар иде» («Жил-был в древние времена некий рыбак...»). И в целом повествование усложняется диалоговыми формами, задающими определенную коммуникативную инерцию⁷. Таким образом, стиль повествования, сложившийся во времена «Нахдж аль-Фарадис» Махмуда Булгари [15. С. 30–32; 16. С. 9–10], просуществовал вплоть до начала XX века.

В отличие от вышеназванных текстов, первое произведение реалистической прозы «Хисамеддин менла» (1886) М. Акъегетзаде открывается конкретизирующей информацией о том, где и когда происходит действие. Обращает на себя внимание активная позиция автора-повествователя, который уже не только описывает событие, но и регулярно обращается к читателю, интенсифицирует происходящее, дает развернутые комментарии, приписывает персонажам аскиологические характеристики. Так меняется существовавшая более 500 лет традиция повествования, художественный замысел писателя начинает доводиться до воспринимающей стороны в виде субъективируемого мнения автора. Это новшество, впервые примененное в романе «Хисаметдин менла», с некоторыми расширениями получило дальнейшее

⁶ *Насыри К.* Әбүғалисина кыйссасы димәклә мәшһүр тәхыйләтнең тәржемәсе... Казан: ун-т тип., 1898. С. 2–112.

⁷ *Әлф ләйлә вә ләйлә (Тысяча и одна ночь).* Т. 1. Казань: Издательство Казанского университета, 1897. С. 24.

развитие в творчестве З. Бигиева, Ф. Карими, Р. Фахрутдина, Г. Гафурова-Чыгытай, Ш. Мухаммадова, З. Хади, М. Гафури [17. С. 7–41].

В начале XX в. делают свои первые творческие шаги те, кто будет признан классиками татарской литературы. Гаяз Исхаки во введении к повести «Кэлэпүшче кыз» («Девушка-тюбетейщица», 1900), «написанном в целях объяснения того, из чего состоит литература»; отмечает, что задача литературы — не пересказ прошедших событий или известных сюжетов, а представление читателю идей автора об общих закономерностях бытия⁸. Эта сентенция уточняется в рассказе Ф. Амирхана «Танымаганлыктан таныштык» («Познакомились из-за неузнавания», 1909)⁹. Таким образом, в системе национального художественного процесса меняется цель повествования, татарские поэты и писатели констатируют необходимость изложения в художественных произведениях авторской (субъективной) идеи.

Заключение

Как показал анализ, в рамках рассматриваемого периода татарский литературный язык расширяет свои функциональные возможности и в жанрово-стилистическом плане. Как отмечают Р.Ф. Мирхаев и И.П. Гумеров, до середины XIX века он применялся в произведениях поэзии и религиозно-дидактической литературы, в исторических источниках, деловых бумагах, путевых заметках и т.д. Позднее классический старотатарский письменно-литературный язык начинает употребляться в новых для него литературных и публицистических жанрах, таких как проза, драматургия и газетные статьи (пресса). В свою очередь, в зависимости от жанра татарский литературный язык в функциональном плане имел свои отличительные черты, варьирование как языковых форм, так и параллельное употребление языковых единиц, относящихся к разным неродственным языкам.

Таким образом, татарский литературный язык последовательно, во взаимодействии и взаимоотталкивании различных элементов развивался в течение многих веков. На этот процесс оказывали влияние как общественно-политические условия и межнациональные литературно-культурные связи, так и состояние общественной мысли, взаимосвязь разговорного языка с устным народным творчеством и др. Полученное автором текста образование, его представления об интеллектуальном уровне адресата сказывались на избираемом им жанре / стиле, тематике / проблематике и особенностях изложения. Эти факторы напрямую были связаны с появившимися в литературном языке новшествами, способствовали продолжению (или прерыванию) письменных норм.

⁸ *Исхакий Г. Эсэрләр.* 15 томда. Т.1 Повестьлар һәм хикәяләр. Казан: Татар китап нәшрияты, 1998. С. 113.

⁹ *Әмирхан Ф. Эсэрләр: дүрт томда.* Т. 1: Хикәяләр. 1907–1922. Казан: Татар китап нәшрияты, 1984. С. 57.

Список литературы

1. *Мирхаев Р.Ф., Гумеров И.Г.* Система форм существования татарского языка в конце XIX — начале XX вв // *Филология и культура*. 2015. № 1 (39). С. 49–53.
2. Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр — XX йөз башы). Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык [История татарского литературного языка (XIII век — начало XX века). Фонетика. Графика: письменные традиции, норма и вариативность] / И.Б. Бәширова, Ф.Ш. Нуриева, Э.Х. Кадыйрова; фәнни ред. Ф.М. Хисамова. Казан: ТӘҺСИ, 2015.
3. *Серебрянников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука, 1988.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / под ред. Э.Р. Тенишева. Москва: Наука, 1988.
5. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / под ред. Э.Р. Тенишева и А.В. Дыбо. М.: Наука, 2006.
6. *Жәләй Л.* Тукай телендә фиғыльләр [Глаголы в языке Тукая] // *Совет әдәбияты*. 1938. № 4. Б. 58–66.
7. Татар әдәбияты тарихы. 2 т. XV — XVIII гасырлар [История татарской литературы. Т. 2. XV — XVIII века]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014.
8. Татар әдәбияты тарихы. Урта гасыр дәвере [История татарской литературы. Средние века]. 1984. Казан: Татар китап нәшрияты, 1984.
9. *Бәширова И.Б.* Иске татар язма әдәби теле [Старотатарский письменный литературный язык] // *Татар әдәби теле тарихы* [История татарского литературного языка]. Т. 1. Казан: ТӘҺСИ, 2015. Б. 21–206.
10. *Насыри К.* Сайланма әсәрләр: ике томда [Избранные произведения в 2 т.]. Казан: Татар китап нәшрияты, 1974.
11. Татар әдәбияты. XIX йөз: Югары уку йортлары өчен [Татарская литература. XIX век. Для высших учебных заведений]. Казан: Таткнигоиздат, 1957.
12. *Мөхәмәтшин З.М.* Фатих Халидинең ижат мирасы [Творческое наследие Фатиха Халиди]. Казан: Таң — Заря, 2001.
13. *Гимадеева Л.И.* Историко-лингвистический анализ языка газеты «Терджиман» (1883–1918) И. Гаспринского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000.
14. *Насыри К.* Сайланма әсәрләр: ике томда [Избранные произведения в 2 т.]. Казан: Татар китап нәшрияты, 1975.
15. *Нуриева Ф.Ш.* «Нахдж ал-Фарadis» Махмуда ал-Булгари. Казань: Фэн, 1999.
16. *Нуриева Ф.Ш.* Формирование и функционирование тюрко-татарского литературного языка периода Золотой Орды: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2004.
17. *Бәширова И.Б.* Сәнгәтьле чәчмә әсәрләр теле [Язык художественной прозы]. Казан: Татар китап нәшрияты, 1979.

References

1. Mirkhaev, R.F., Gumerov, I.G. 2015. “The system of forms of existence of the Tatar language in the late XIX — early XX centuries”. *Filologiya i kul'tura* 1 (39): 49–53. Print. (In Russ.).
2. Fonetika. Grafika: yazma traditsiyalar, norma hem variantlylyk [Phonetics. Graphics: written traditions, norm and variability]. 2015. In *Tatar adabi tele tarikhy (XIII gasyr — XX iez bashy)* [History of the Tatar literary language (XIII century — early XX century)]. Composed and edited by I.B. Beshirova, F.Sh. Nurieva, E.Kh. Kadyirova, F.M. Khisamova. Kazan: TƏHSI publ. Print. (In Tatar)
3. Serebrennikov, B.A. 1988. The role of the human factor in language. *Language and thought*. Moscow: Nauka publ. (In Russ.).

4. Tenishev, E.R., ed. 1988. Comparative-historical grammar of Turkic languages. Morphology. Moscow: Nauka publ. Print. (In Russ.).
5. Tenishev, E.R., and A.V. Dybo, eds. 2006. Comparative-historical grammar of Turkic languages. The Proto-Turkic language is the basis. Picture of the world of the pra-Turkic ethnos according to the language. Moscow: Nauka publ. Print. (In Russ.).
6. Жәләи, Л. 1938. “Тukai telendә figyl’lär” [Verbs in the language of Tukay]. *Sovet әdәbiyaty* 4: 58–66. Print. (In Tatar)
7. History of Tatar literature. Vol. 2. XV — XVIII centuries. 2014. Kazan: Tatar kitap nәshriyaty publ. Print. (In Tatar)
8. Tatar әdәbiyaty tarikhы. Urta gasyr дәvәre [History of Tatar literature. Middle Ages]. 1984. Kazan: Tatar kitap nәshriyaty publ. Print. (In Tatar)
9. Bәshirova, I.B. 2015. Iske tatar yazma әdәbi tele [Old Tatar written literary language]. In *Tatar әdәbi tele tarikhы. T. 1* [History of the Tatar literary language. Vol. 2.], 21–206. Kazan: TӘhSI publ. Print. (In Tatar)
10. Nasyiri, K. 1974. Sailanma әsәrlәр: ike tomda [Selected works in two volumes]. Kazan: Tatar kitap nәshriyaty publ. Print. (In Tatar)
11. Tatar әdәbiyaty. XIX iәz: Yugary uku iortlary әchen [Tatar literature. XIX century. For higher educational institutions]. 1957. Kazan: Tatknigoizdat publ. Print. (In Tatar)
12. Mәkhәmmәtshin, Z.M. 2001. Fatikh Khalidinen iжat mirasy [The creative legacy of Fatih Khalidi]. Kazan: Таң — Zarya publ. Print. (In Tatar)
13. Gimadeeva, L.I. 2000. “Historical and linguistic analysis of the language of the newspaper ‘Terdzhiman’ (1883–1918) by I. Gasprinsky”: Candidate Thesis. Kazan. Print. (In Russ.).
14. Nasyiri, K. 1975. Sailanma әsәrlәр: ike tomda [Selected works in two volumes]. Kazan: Tatar kitap nәshriyaty publ. Print. (In Tatar)
15. Nurieva, F.Sh. 1999. ‘Nakhj al-Faradis’ by Mahmud al-Bulgari. Kazan: Fen publ. Print. (In Russ.).
16. Nurieva, F.Sh. 2004. Formation and functioning of the Turkic-Tatar literary language of the Golden Horde period: Doctoral Thesis. Kazan. Print. (In Russ.).
17. Bәshirova, I.B. 1979. Sәngat’le chәchmә әsәrlәр tele [The language of artistic prose]. Kazan: Tatar kitap nәshriyaty publ. Print. (In Tatar)

Сведения об авторе:

Гилемшин Флер Феоатович — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии Казанского научного центра РАН.

ORCID: 0000-0003-1957-5042

Bio Note:

Fler F. Gilemshin is a Doctor of Philology, Leading Researcher of the Laboratory of Multivariate Humanitarian Analysis and Cognitive Philology of the Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0000-0003-1957-5042